МОРАТОРИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРИРОДА, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ (Окончание)¹

© 2022 г. А. В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: gabov@igpran.ru

Поступила в редакцию 15.02.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию института моратория в отечественном гражданском праве. Интерес к нему связан с тем, что в 2020 г. в качестве одного из правовых решений для преодоления последствий обстоятельств чрезвычайного характера – распространения коронавирусной инфекции, а также смягчения последствий мер по предотвращению ее распространения, принимаемых государством, был введен мораторий на возбуждение дела о банкротстве. Введение нового института произошло в ситуации, когда понятие «мораторий» уже использовалось в определенном значении в Гражданском кодексе РФ (как отсрочка исполнения обязательства, устанавливаемая на основании закона Правительством РФ, ведущая к приостановлению срока исковой давности), а также в законодательстве о банкротстве (во всех законах, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), в том числе действующем), где с 1992 г. используется понятие «мораторий на удовлетворение требований кредиторов». В связи с этим возникает необходимость рассмотрения природы моратория, особенностей различных видов мораториев, выяснение наличия как их общих элементов, так и особенностей указанных мораториев. Исходя из этой задачи рассмотрена история появления института моратория в отечественном праве; выделены различные подходы к его определению; отмечены и проанализированы существующие виды мораториев. Предложены концептуальные подходы к регулированию моратория, а также конкретные правовые решения по совершенствованию института моратория в гражданском праве.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, эпидемия, чрезвычайное положение, война, военное положение, экономический кризис, непреодолимая сила, обязательство, банкротство, мораторий.

Цитирование: Габов А.В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования (Окончание) // Государство и право. 2022. № 5. С. 55–67.

DOI: 10.31857/S102694520019747-2

MORATORIUM IN RUSSIAN CIVIL LAW: NATURE, APPLICATION FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT REGULATION (The end)²

© 2022 A. V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gabov@igpran.ru

Received 15.02.2022

¹ Начало см.: Государство и право. 2022. № 4. С. 56–78.

² See the beginning: Gosudarstvo i pravo=State and Law, 2022, No. 4, pp. 56–78.

Abstract. The article is devoted to the study of the institution of the moratorium in Russian civil law. Interest in it is due to the fact that in 2020, as one of the legal solutions to overcome the consequences of an emergency circumstance – the spread of coronavirus infection, as well as to mitigate the consequences of measures taken by the state to prevent its spread, a moratorium on initiating bankruptcy proceedings was introduced. The introduction of a new institution took place in a situation where the concept of “moratorium” was already used in a certain sense in the Civil Code of the Russian Federation (as a deferment of the fulfillment of an obligation, established on the basis of a law by the Government of the Russian Federation, leading to a suspension of the limitation period), as well as in bankruptcy legislation (in all laws governing insolvency (bankruptcy), including the current one), where since 1992 the concept of “moratorium on satisfaction of creditors’ claims” has been used. In this regard, there is a need to consider the nature of the moratorium, the characteristics of various types of moratoriums, ascertaining the presence of both their common elements and the features of these moratoriums. Based on this task, the history of the emergence of the institute of moratorium in domestic law, as well as each type of moratorium, is considered. Concrete legal solutions have been proposed to improve the institution of a moratorium in civil law in general.

Key words: emergency, epidemic, state of emergency, war, martial law, economic crisis, force majeure, obligation, bankruptcy, moratorium.

For citation: Gabov, A.V. (2022). Moratorium in Russian Civil Law: nature, application features and prospects of development regulation (The end) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 55–67.

Мораторий на возбуждение дела о банкротстве

Политико-правовая основа для появления моратория на возбуждение дела о банкротстве – Обращение Президента РФ от 25 марта 2020 г. «К гражданам России»³, в котором Президент предложил для защиты от банкротства предприятий, оказавшихся в сложной ситуации «ввести сроком на шесть месяцев мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов»; было подчеркнуто, что соответствующие меры «будут распространены на компании, которые работают в секторах, наиболее затронутых нынешней непростой ситуацией», с постоянной корректировкой перечня отраслей, которые нуждаются в поддержке. Результатом реализации этого Обращения стало принятие Федерального закона № 98-ФЗ, которым и был в Закон о банкротстве введен еще один (уже третий в этом Законе) вид моратория – на банкротство. По вопросу о сущности и порядке применения этого моратория уже имеется известное количество критического (в основном) характера исследований⁴;

³ См.: Росс. газ. 2020. 7 авг.

⁴ По этому вопросу уже имеется известное количество критического (в основном) характера исследований (см.: Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 22–30; Коршунов П.Н. Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 86–90; Карелина С.А., Фролов И.В. Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного экономического характера // Право и экономика. 2020. № 6 (388). С. 5–13; Улезко А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания

есть целый ряд важных разъяснений Верховного Суда РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» и др.), накоплен объем судебной практики. Тем не менее ответов на многие вопросы, которые вызывает новое регулирование, нет.

При оценке причин введения нового вида моратория надо учитывать то, что к моменту начала эпидемии коронавирусной инфекции, как можно увидеть из проведенного выше исследования, института общего (генерального) моратория право не содержало; теоретически его можно было ввести, однако при отсутствии теории моратория, положения о нем пришлось бы изобретать «с нуля», причем с непонятным результатом – дело в том, что Конституция РФ содержит два весьма близких по сущности и последствиям к общему (генеральному) мораторию правовых средства – *чрезвычайное положение* и *военное положение* (ст. 56, 87), режимы которых определяются отдельными федеральными конституционными законами:

должников и реальность // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 7 (226). С. 68–79; Жданова О.В. Мораторий на банкротство – спасательный круг или тормоз? // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 8 (227). С. 42–50; Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующего должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 20–26; Рябинин А., Маликов А. Судебная рассрочка: продолжение реализации моратория на банкротство // Банковское обозрение. Приложение “FinLegal”. 2020. № 1. С. 68–71; Уксусова Е.Е. Обращение в суд заинтересованного лица как определяющий акт для предмета и движения судопроизводства по делу о банкротстве // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 13–19; Карелина С.А. Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования // Ученые записки юрид. ф-та. 2021. № 2. С. 11–14; и др.).

от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁵, от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»⁶.

С точки зрения угроз, которые создавала эпидемия, понятно, что могло быть использовано чрезвычайное положение. В соответствии со ст. 56 Конституции РФ оно может вводиться на территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях при наличии обстоятельств и в порядке, установленных Законом о чрезвычайном положении; введение такого положения может приводить к установлению отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. В соответствии со ст. 3 Закона о чрезвычайном положении такое положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и *устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер*. Данная статья к таким обстоятельствам относит: а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) *чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ*.

Анализ перечисленных оснований показывает, что перед нами как раз пример тех оснований, которые могли бы приводить ранее к введению общего (генерального) моратория. Несколько упростив, можно сказать и так: в действующих конституционных условиях введение чрезвычайного положения — это и есть мораторий. Однако даже в наиболее сложный (первоначальный) период эпидемии,

когда уровень неопределенности (в части развития и масштабов эпидемии и ее отрицательных последствий) был высок, чрезвычайное положение введено не было.

Отказ от введения чрезвычайного положения, который критиковался рядом авторов⁷, как думается, имел под собой веские основания. Во-первых, чрезвычайное положение — это радикальный способ противодействия угрозе, сопряженный со значительными издержками, «последнее средство», которое задействуется, когда исчерпаны (или изначально недостаточны) все иные правовые средства; собственно, на это указывает и Закон о чрезвычайном положении, по смыслу которого такое положение вводится, когда иными чрезвычайными мерами невозможно устранить угрозу. Во-вторых, все, что касается вопросов ограничения гражданских прав, в Законе о чрезвычайном положении разработано слабо. Но есть и более весомый аргумент: при введении чрезвычайного положения нет возможности ограничить права, установленные ч. 1 ст. 34 («право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности») и ст. 46–54 Конституции РФ (положения, которые гарантируют судебную защиту прав и свобод). Невозможность такого ограничения — это прямая конституционная норма (ст. 56 Конституции РФ). Таким образом, введение чрезвычайного положения (если его рассматривать как замену моратория) *не решило бы проблем*: встал бы вопрос о невозможности ограничения прав кредиторов, равно как и права на обращение в суд («судебный мораторий»). Иными словами, *действующая конституционная модель чрезвычайного положения вообще не рассчитана на случаи, подобные эпидемии коронавирусной инфекции* (кстати, в части военного положения регулирование несколько иное). Можно высказать и такую мысль: даже если бы в самом Законе о чрезвычайном положении был предусмотрен мораторий или разные виды мораториев (как правовое средство, применяемое для снятия угроз, вызвавших введение чрезвычайного положения), то в силу указанных конституционных ограничений его (их) введение не было бы эффективным.

Иные законы, рассчитанные на устранение последствий чрезвычайных ситуаций, — Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁸,

⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277.

⁶ См.: Росс. газ. 2002. 25 нояб.

⁷ См., напр.: Пьянкова А. Ф. Правовые основания введения в регионах России мер, препятствующих распространению новой коронавирусной инфекции // Закон. 2020. № 5. С. 53–59.

⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650.

в которых должны были быть те самые необходимые чрезвычайные меры, их не содержали. В них также не было учтено влияние различных чрезвычайных ситуаций, таких как эпидемия, на гражданско-правовые отношения (нет в них и понятия «мораторий») ⁹. Таким образом, эпидемия коронавирусной инфекции лишь подтвердила то, что ранее отмечалось в специальных исследованиях ¹⁰: слабую связь законодательства о чрезвычайных ситуациях и гражданского законодательства (можно сказать и иначе: плохую разработанность вопроса о влиянии чрезвычайных ситуаций, имеющих общий характер на гражданские права и обязанности).

Любопытно, что попыткой объявить мораторий (именно «объявить», поскольку на уровне субъектов Российской Федерации ввести мораторий, сущностью которого являлись бы ограничения участников гражданско-правовых отношений, нельзя) стали нормы Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» ¹¹ (п. 20.1), которыми распространение новой коронавирусной инфекции было признано *чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством непреодолимой силы* (впоследствии это положение было указано и в ряде иных подзаконных актов). Очевидно, что идея «моратория» «витала», что называется, «в воздухе». Публичная власть, находясь перед фактом того, что чрезвычайной ситуацией затронуты интересы множества лиц, пыталась при отсутствии внятного федерального регулирования хотя бы таким образом создать «зонтик» для них (прежде всего предпринимателей). При этом следует признать, что понятие «непреодолимая сила» было не лучшим «заменителем» моратория по многим причинам. Строго говоря, было бы целесообразно понятием о «моратории» дополнить именно указанные законы — Закон о защите населения от чрезвычайных ситуаций и Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, однако законодатель пошел по иному пути, приняв изменения в Закон о банкротстве, установив новый вид моратория (на банкротство). В таком подходе есть известная логика (учитывая характер ограничений, цели, озвученные при создании нового регулирования, специфику Закона о банкротстве как совокупности материальных и процессуальных норм).

⁹ Хотя вопросы (подобные тем, которые возникли в 2020 г.), но только в несколько меньшем размере, возникали ранее (в виде эпидемий разного рода «гриппов» (см.: *Каплунова Е. С.* Эпидемия (эпизоотия) гриппа птиц: правовые вопросы. Новокузнецк, 2007), однако причиной для модификации законодательства в необходимом направлении они не стали.

¹⁰ См., напр.: *Фролов А. И.* Чрезвычайные ситуации: гражданско-правовой аспект // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 1. С. 4–15.

¹¹ См.: Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 14.

При анализе нового регулирования (ст. 9.1 Закона о банкротстве) интересно одно обстоятельство: новая норма рассчитана не только на обстоятельства, которые в Законе о защите населения от чрезвычайных ситуаций (ст. 1) определены как «чрезвычайная ситуация», но и на иные обстоятельства, а именно «существенное изменение курса рубля и подобные обстоятельства». В совокупности с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера основания для введения нового вида моратория носят общее название «*исключительные случаи*».

Здесь видна попытка учесть возможность использования моратория в ситуациях экономического кризиса, тем более что вопросы о возможности введения такого рода института в кризис уже поднимались (вспомним кризис 1998 г.), а институт непреодолимой силы для таких случаев не показал необходимой эффективности ¹². Учитывая такой подход, возможно, все-таки в будущем (учитывая, что содержанием моратория могут быть и ограничения иного рода), общие положения о моратории следует включить в Гражданский кодекс РФ (хотя и не только — мораторные нормы со временем нужно установить и в Законе о защите населения от чрезвычайных ситуаций, и в Законе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, а также в иных актах).

Введение нового вида моратория имело целью, как указано в пояснительной записке к соответствующему законопроекту (№ 931192-7 ¹³), «регулировать отношений, возникающих в связи с необходимостью экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции», которое было квалифицировано в качестве «экстраординарной (беспрецедентной) опасности» (постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 г. № 49-П ¹⁴). Как отмечено в п. 1 постановления

¹² См.: *Сергеев В. И.* «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы: Теоретические аспекты и практические рекомендации // Законодательство. 1998. № 11. С. 6–12; *Гутников О. В.* Форс-мажорные обстоятельства в условиях кризиса // Главбух. 1998. № 17. С. 58–66; *Зинковский М. А.* Мировой финансовый кризис: обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор), доказательственный или общеизвестный факт? // Юрист. 2012. № 4. С. 21–26; и др.

¹³ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931192-7> (дата обращения: 09.02.2022).

¹⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 1), ст. 289.

Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44), целью введения моратория является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

Сущность нового вида моратория представляется интерес. На первый взгляд перед нами прежде всего классический судебный мораторий, т.е. ограничение на подачу заявлений о признании лица банкротом, на что указывает п. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве: заявления кредиторов о признании должника банкротом в отношении лиц, на которых распространяется действие моратория, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также поданные до даты введения моратория, вопрос о принятии которых не был решен арбитражным судом к дате введения моратория, *подлежат возвращению арбитражным судом*¹⁵.

Однако в реальности с точки зрения последствий перед нами мораторий не только судебный, о чем указывает п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве (в части последствий моратория), поскольку на срок его действия в отношении должников, на которых он распространяется:

приостанавливаются обязанности должника и иных лиц направить заявление о банкротстве в арбитражный суд, предусмотренные ст. 9 и 213.4 Закона о банкротстве;

не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);

не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов (с отдельными исключениями);

¹⁵ В период действия моратория *не подлежат также размещению и опубликованию уведомления кредиторов о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом*, а включенное в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве на дату начала действия моратория уведомление кредитора о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом не предоставляет такому кредитору право на подачу в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в течение срока действия моратория. Определенные ограничения на обращение в арбитражный суд действуют в установленный период и после истечения срока действия моратория.

не допускается изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;

не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника;

не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции¹⁶ (включая проценты по ст. 395 ГК РФ¹⁷) за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей¹⁸;

не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке;

приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория¹⁹ (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения

¹⁶ При этом важно отметить, что согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44 «проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа..., кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита..., не являются финансовыми санкциями, поэтому при разрешении споров о взыскании указанных процентов следует исходить из того, что в период действия моратория эти проценты, по общему правилу, продолжают начисляться (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в трехмесячный срок, судебной рассрочки)».

¹⁷ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 г.).

¹⁸ Порядок применения этого положения изложен в абз. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44, в соответствии с которым в период действия моратория указанные санкции (ответственность и проч.) не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие; в частности, не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория; лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты санкции и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

¹⁹ Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44 исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления; это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, а также невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию в порядке, установленном ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; в случае поступления исполнительного документа в банк в отношении должника, на которого распространяется действие моратория, банк принимает такой исполнительный документ и оставляет его без исполнения до окончания действия моратория.

имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства).

Пункты 3.1–3.5 ст. 9.1 Закона о банкротстве предусматривают институт судебной рассрочки²⁰ (имеющей ряд обязательных условий (п. 3.2)²¹) для случаев, когда в течение срока действия моратория по поданному самим должником заявления о банкротстве введены процедура реструктуризации долгов (для граждан) и наблюдение (для юридических лиц). Указанные должники в срок не ранее даты проведения первого собрания кредиторов вправе обратиться в арбитражный суд

²⁰ В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44 судебная рассрочка применяется к обязательствам должника, являющимся просроченными на день возбуждения дела о банкротстве, а также к обязательствам, срок исполнения которых наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки; иные обязательства исполняются в соответствии с их условиями; при разрешении вопроса о том, подпадают ли под действие судебной рассрочки обязательства, по условиям которых срок исполнения не наступил, но считается таковым в силу п. 3 ст. 63 или абз. 2 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве, а также обязательства, срок исполнения которых в соответствии с условиями обязательств наступает досрочно в связи с изменением финансового состояния должника, нарушением им графика платежей, введением в отношении должника процедуры банкротства, учитываются сроки исполнения, определенные первоначальными условиями этих обязательств (как если бы не было оснований для досрочного истребования долга); если просрочена лишь часть долга, включенного в реестр требований кредиторов в полном объеме, то судебная рассрочка распространяется только на просроченную на день возбуждения дела о банкротстве часть и ту часть, срок исполнения которой наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки, остальная часть подлежит погашению в сроки, определенные условиями обязательства (в сроки, указанные в договоре или установленные законом).

²¹ А именно: условия судебной рассрочки должны предусматривать: 1) изменение сроков уплаты обязательств, являющихся просроченными на дату возбуждения дела о банкротстве, а также обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, срок исполнения которых наступает не позднее чем через один год с даты предоставления судебной рассрочки; 2) исполнение обязательств, указанных в предыдущем подпункте, ежемесячно равными долями в течение одного года; 3) право доступа кредиторов, сумма требований каждого из которых превышает десять процентов совокупной задолженности (за исключением заинтересованных по отношению к должнику лиц), включенной в реестр требований кредиторов, к информации об имуществе, имущественных правах и обязательствах должника в течение срока действия судебной рассрочки и обязанность должника предоставлять ее указанным кредиторам в разумный срок; 4) начисление предусмотренных договором процентов на период действия судебной рассрочки, превышающий один год (если начисление таких процентов в договоре не предусмотрено, начисляются проценты в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в период действия судебной рассрочки); 5) обязанность должника предоставлять кредиторам, указанным в подпункте 3, отчет об исполнении судебной рассрочки не реже одного раза в квартал; 6) наступление последствий, предусмотренных абз. 5, 7–10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве; 7) прекращение исполнительного производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до предоставления судебной рассрочки.

с заявлением о предоставлении такой судебной рассрочки (при соблюдении определенных условий²²). На основании заявления должника о предоставлении судебной рассрочки²³ арбитражный суд выносит определение, содержащее условия предоставления судебной рассрочки (которое не может быть обжаловано), производство по делу о банкротстве прекращается (п. 3.5 ст. 9.1 Закона о банкротстве); днем предоставления судебной рассрочки является день оглашения резолютивной части определения о предоставлении такой рассрочки (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44).

Как можно понять из содержания п. 3.3 ст. 9.1 Закона о банкротстве, в том случае, когда предоставляется судебная рассрочка продлеваются сроки исполнения обязательств, которые подлежат включению в реестр требований кредиторов, но на которые не распространяется судебная рассрочка (п. 3.3), а именно:

сроки, указанные в п/п. 1²⁴ и 2²⁵ п. 3.2 ст. 9.1 Закона о банкротстве, устанавливаются в два года, если доходы должника за отчетный период календарного года, в котором возбуждено дело о банкротстве, на пятьдесят процентов и более ниже доходов должника за аналогичный период предыдущего календарного года; в случае, если на момент

²² А именно: 1) доходы должника за отчетный период календарного года, в котором возбуждено дело о банкротстве, на двадцать процентов и более ниже доходов должника за аналогичный период предыдущего календарного года; в случае, если на момент возбуждения дела о банкротстве должника не истек ни один отчетный период, сравниваются доходы должника за два года, предшествующие году возбуждения дела о банкротстве; 2) отсутствует задолженность по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также задолженность по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; 3) собрание кредиторов приняло решение не заключать мировое соглашение или воздержалось от принятия такого решения; 4) отсутствуют заявления кредиторов о признании должника банкротом, поданные до даты введения моратория и возвращенные арбитражным судом в соответствии с п. 2 ст. 9.1 Закона о банкротстве; 5) заявление должника о признании его банкротом подано не ранее чем через один месяц после даты введения моратория.

²³ Верховный Суд РФ обращает внимание на добросовестность должника: согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44 «должник, ходатайствующий о предоставлении судебной рассрочки, должен действовать добросовестно... в том числе содействовать кредиторам в получении необходимой информации. Поэтому в ходатайстве он должен раскрыть всех известных ему кредиторов».

²⁴ Сроки уплаты обязательств, являющихся просроченными на дату возбуждения дела о банкротстве, а также обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, срок исполнения которых наступает не позднее чем через один год с даты предоставления судебной рассрочки.

²⁵ Срок исполнения обязательств, указанных в предыдущей ссылке (ежемесячно равными долями в течение одного года).

возбуждения дела о банкротстве не истек ни один отчетный период, сравниваются доходы должника за два года, предшествующие году возбуждения дела о банкротстве;

если должник относится к стратегическим предприятиям и организациям и имеются обстоятельства, предусмотренные в предыдущем абзаце, устанавливается срок три года.

Таким образом, перед нами множество положений, которые представляют: и прекращение мер взыскания, и ограничение на осуществление корпоративных прав и обязанностей, и изменение условий самих обязательств, и прекращение (причем на некоторый период времени, а не полностью) части акцессорных обязательств (к примеру, обязательств по уплате неустойки). Причем такие ограничения вводятся и в том случае, если кредитор не то что не обращался с заявлением о банкротстве конкретного должника, но и даже не делал официального уведомления с намерением это сделать в соответствующем федеральном информационном ресурсе.

Значительный интерес представляет баланс интересов кредиторов и должников, который создатели правового режима этого моратория попытались в него заложить.

Во-первых, обращает на себя внимание *условный характер* многих положений о моратории. Уже п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве предполагает возможность добровольного отказа самого должника от применения к нему этого моратория: любое лицо, на которое распространяется действие моратория (говоря иначе, для должника мораторий — это его субъективное право²⁶), вправе заявить об отказе от применения в отношении его моратория, внеся сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, после чего (опубликования заявления об отказе лица от применения в отношении его моратория) действие моратория не распространяется на такое лицо, в отношении его самого и его кредиторов (такую возможность лицо

²⁶ Отметим, что в литературе ранее такой подход (мораторий — как право должника) рассматривался как основа любого моратория на том основании, что мораторий устанавливается в пользу должника, а не кредитора (см.: *Кораев К.Б.* Проблемы правового регулирования моратория в законодательстве о банкротстве // Юрист. 2013. № 24. С. 6–10). Взгляд об установлении моратория только в пользу должника на самом деле является уже устаревшим (об этом, как мы видели, можно было говорить применительно к праву до принятия Конституции 1993 г.; в настоящее время понятно, что в основе любого моратория лежит идея баланса интересов должника и кредиторов. Тем не менее возможность выбора для должника в части использования / не использования выгод моратория следует признать верным правовым решением, поскольку даже при необходимости учета интересов кредиторов главная цель моратория — облегчение финансового положения должника.

утрачивает, однако при использовании института судебной рассрочки).

Во-вторых, если мораторий исключает подачу кредитором заявления о банкротстве, то подача заявления самим должником не исключена, хотя на этот случай у должника есть право при указанных выше условиях воспользоваться институтом судебной рассрочки.

В-третьих, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «положения п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве не исключают возможность рассмотрения в период действия моратория исков к должникам, на которых распространяется мораторий». В этом же пункте отмечается, что законодатель допустил сохранение арестов в период действия моратория, и на основании исполнительных листов, выданных судами, может быть возбуждено исполнительное производство.

В-четвертых, введение моратория не является препятствием для продолжения ликвидации и, соответственно, рассмотрения требования кредиторов в ходе такой процедуры. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 это положение выглядит следующим образом: «в ситуации, когда уполномоченным органом должника — юридического лица принято решение о его ликвидации, то есть не предполагается дальнейшее осуществление ликвидируемой организацией обычной деятельности, характерной для нормального гражданского оборота, отнесение такого ликвидируемого должника к числу лиц, на которых распространяется действие моратория, не является препятствием для подачи кредитором заявления о признании должника банкротом».

В-пятых, сохраняется возможность взыскания финансовых санкций, но при определенной квалификации поведения должника (по существу, здесь вопрос судебного усмотрения), о чем указывает п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44: «если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Следует отметить, что вопрос о взыскании / отказе от взыскания финансовых санкций является весьма проблемным и требует

дополнительной коррекции положений ст. 9.1 Закона о банкротстве.

В-шестых, предусматривается право суда отказать в предоставлении судебной рассрочки «если возражающие против рассрочки кредиторы представят убедительные доказательства невозможности восстановления платежеспособности должника, не опровергнутые последним» или «если будет доказано, что после удовлетворения требований кредиторов, к которым применяется рассрочка, должник будет заведомо неспособен расплатиться с остальными кредиторами» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44).

На обеспечение интересов кредиторов направлен и целый ряд иных правовых средств.

Статьей 9.1 Закона о банкротстве определен субъект, который вводит этот мораторий – Правительство РФ. При этом следует учитывать, что в реальности еще одним субъектом, от действия которого зависит применение некоторых элементов моратория, является суд (это хорошо видно в части положений о судебной рассрочке (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 44).

В период распространения коронавирусной инфекции мораторий введен на всей территории Российской Федерации постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»²⁷ (утратило силу 07.10.2020 г.); в соответствии с п. 5 указанного постановления оно вступало в силу со дня его официального опубликования и действовало в течение шести месяцев, т.е. срок моратория был введен с 6 апреля 2020 г. по 6 октября 2020 г.

Круг субъектов, в отношении которых вводился мораторий определен в первом постановлении следующим образом:

а) организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с ОКВЭД указан в списке отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной поддержки, утверждаемом Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики (после изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 22.05.2020 г. № 729²⁸, эта группа должников обозначена иначе:

²⁷ См.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 06.04.2020.

²⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 25.05.2020.

организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с ОКВЭД указан в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утв. постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»);

б) организации, включенные:

в перечень системообразующих организаций, утверждаемый Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики (после изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 22.05.2020 г. № 729, этот перечень обозначен иначе: «в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики в соответствии с критериями и порядком, определенными Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики»);

в) перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Указом Президента РФ от 4 ноября 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»;

в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1226-р.

В последующем мораторий был продлен еще на три месяца (с 07.10.2020 г. по 07.01.2021 г.) постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»²⁹ (утратило силу 08.01.2021 г.).

Этим документом круг лиц, подпадающих под действие моратория, был определен несколько иначе: организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с ОКВЭД указан в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном постановлением

²⁹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 05.10.2020.

Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». «Привязка» к ОКВЭД в указанной норме выглядит весьма любопытно; дело в том, что целесообразность тщательного и обдуманного выбора ОКВЭД при государственной регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя) всегда была вопросом (сведения об ОКВЭД составляют обязательную часть сведений, который должен содержать ЕГРЮЛ в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Как видим, теперь участникам экономических отношений стоит более внимательно относиться к этому вопросу, тем более что в указанном акте подчеркивается, что «привязка» к действию моратория осуществляется через основной код ОКВЭД (он один), а дополнительные коды ОКВЭД в расчет не принимаются (к примеру, форма № Р11001, утв. приказом ФНС России от 31.08.2020 г. № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств»).

В 2022 г. государство вновь воспользовалось положениями ст. 9.1 Закона о банкротстве – Правительством РФ был введен *мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в т.ч. индивидуальных предпринимателей* (п. 1 постановления Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»³⁰). Согласно указанному постановлению мораторий вводится на шесть месяцев (до 01.10.2022 г.); его действие исключается только в отношении должников, являющихся застройщиками многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в соответствии со ст. 23.1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³¹ в единый реестр проблемных объектов на дату вступления в силу постановления, которым введен мораторий.

³⁰ См.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2022.

³¹ См.: Росс. газ. 2004. 31 дек.

Оценивая рассматриваемый вид моратория, отметим следующее:

возможность его введения через включение положений о нем в Закон о банкротстве при всех (потенциально возможных) аргументах в пользу такого решения тем не менее вызывает вопросы. И дело не в том, что для Закона о банкротстве в его нынешнем виде это уже третий вид моратория, им регулируемый. Проблема в том, что *по своему содержанию этот вид моратория гораздо шире своего названия*. Он не только является собственно мораторием на банкротство (т.е. судебным мораторием по своему названию), но и включает значительное число элементов (ограничений), которые к банкротству не имеют отношения, а направлены на недопущение существенного ухудшения финансового положения участников экономических отношений³². Весьма широки причины его введения. Таким образом, место этому мораторию в первую очередь не в Законе о банкротстве (как минимум в Гражданском кодексе РФ и в иных кодифицированных федеральных законах);

с юридико-технической стороны регулирование этого вида моратория является сложным; многие его элементы описаны таким образом, что требуют дополнительных разъяснений, которые во многих случаях, скажем мягко, «дополняют» закон. Как думается, к описанию элементов этого вида моратория законодателю придется вернуться, учитывая имеющиеся наработки судебной практики;

в том виде, как положения о моратории были реализованы в период 2020–2021 г., перед нами мораторий для участников экономических отношений, обычных граждан он прямо не касался; мораторий 2022 г. (постановление Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 497) носит практически *всеобщий характер*: а) распространяется не только на участников экономических отношений, но и на обычных граждан; б) в документе, введившем мораторий в 2022 г., нет указаний ни на отдельные виды экономической деятельности, ни на отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших

³² В литературе была высказана точка зрения о том, что «мораторий можно определить как меру по предупреждению банкротства» (см.: *Улезко А.С., Филонович А.Г.* Указ. соч. С. 70). Принципиально с этим сложно спорить, однако по своему содержанию (совокупности мер) этот мораторий шире, чем меры по предупреждению (положения о рассрочке). Высказывалась также позиция о том, что мораторий на банкротство представляет собой внесудебную, временную конкурсную процедуру, направленную на реструктуризацию задолженности должника (см.: *Галкин С.С.* Указ. соч. С. 22–30). Такая позиция тоже не охватывает всех мер, составляющих мораторий, ведь под него могут подпадать юридические лица, которые не то что не находятся под процедурами, указанными в Законе о банкротстве, но даже не находятся в предбанкротном состоянии.

основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория;

рассматриваемый вид моратория не имеет связи с мораторием, урегулированным ст. 202 ГК РФ, и имеет очень условные связи с иными видами моратория, предусмотренными Законом о банкротстве;

этот вид моратория «высвечивает» очень интересный подход законодателя, который требует дальнейшего осмысления и отражения в правовых нормах: *мораторий — это не только ограничение для кредитора, но это и субъективное гражданское право должника;*

любопытен язык, которым изложены положения о новом моратории, как уже было отмечено выше, можно говорить об отказе от жесткого регулирования. Оценивая такой — условный — характер многих элементов данного моратория, необходимо сделать одно замечание общего характера в части мораториев, вводимых в 2020–2021 гг. в связи с распространением коронавирусной инфекции. Чрезвычайный характер правовых мер при значительной неопределенности последствий коронавирусной инфекции предопределил специфику многих конкретных правовых решений: временный характер действия норм; возможность их применения в последующем на основании специального решения уполномоченного органа (лица); сочетание запретов и компенсационных механизмов (льготы, освобождение от исполнения отдельных обязанностей и проч.); отказ от абсолютно характера запретов и преимуществ (к примеру, вводимые ограничительные меры не носили характера абсолютного запрета); введение запретов и преимуществ для отдельных категорий и / или лиц. Такой подход обеспечивает, с одной стороны, возможность снижения негативного воздействия ограничительных мер для добросовестных лиц, с другой — создает, среди прочего, барьеры для использования вводимых мер лицами, неисполнение обязательств которых перед своими контрагентами, а также обязанностей публичного характера не было связано ни с обстоятельствами распространения новой коронавирусной инфекции, ни с последствиями введения ограничительных мер органами публичной власти. В полной мере такие характеристики касаются и положений рассматриваемого вида моратория. Придание характера абсолютности многим положениям (ограничительным мерам), составляющим этот мораторий, могло бы привести к существенному дисбалансу — нарушению интересов кредиторов, именно поэтому в целом ряде случаев и законодатель, и Верховный Суд РФ подчеркивают необходимость учета конкретных обстоятельств рассматриваемых дел (особенно, с нашей точки зрения, это проявляется в вопросах взыскания финансовых санкций).

Выводы

Проведенное исследование показывает, что мораторий был и остается востребованным правовым средством для регулирования интересов должников и кредиторов в гражданско-правовых отношениях. Его роль всегда возрастала в периоды кризисов, имеющих общий характер, когда для целей снижения риска неплатежеспособности значительного числа граждан / подданных и юридических лиц государство вводило различного рода ограничения для кредиторов.

Попытки отказаться от этого института в советский период (или как минимум предать «забвению», отказаться от развития), объявить его чуть ли ненужным, не актуальным, успеха не имели. Однако имели весьма негативное последствие, с которым мы сталкиваемся и ныне, в отечественной системе права нет ни ясного регулирования моратория (общей части), ни его доктрины.

Проблема, однако, не только и не столько в том, что в законодательстве не раскрыто само понятие «мораторий» (как общее понятие для всех правоотношений), проблема в том (и это показала ситуация с пандемией 2020 г.), что отечественное чрезвычайное законодательство не сочетается с нормами гражданского законодательства, это приводит всякий раз при наступлении чрезвычайных событий к принятию разного рода паллиативных мер. Между тем средство такого сочетания давно и хорошо известно — *это мораторий*. А потому, по нашему мнению, выявленный дефект — отсутствие и самой концепции моратория, и ясного регулирования — должен быть устранен.

Оценивая возможные подходы к реконструкции этого института в праве, следует в первую очередь отметить исключительно широкий ареал распространения самого этого понятия. Как мы видели выше, понятие «мораторий» пришло из гражданского права. Однако оно там не остановилось. Это понятие (видимо в силу какого-то удобства этого термина) стало активно использоваться в вокабуляре дипломатов, текстах различного рода международно-правовых документов, договоров. Мы видим широкое использование этого понятия в международных экономических отношениях (к примеру, известны моратории на репарационные платежи³³, моратории по выплатам внешних долгов (в виде т.н. «дефолтов» и т.д.³⁴)). С точки зрения сущности такие моратории близки

³³ См., напр.: *Джордан В.М.* Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. М., 1945. С. 110, 139, 141, 156, 158, 260.

³⁴ См.: *Карро Д., Жюйар П.* Международное экономическое право / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М., 2001. С. 553.

к классическим (отсрочка, рассрочка, отчасти сопровождаемая прекращением части обязательств). Понятие «мораторий» применяется в документах и исследованиях по международному морскому праву (мораторий на разработку ресурсов международного морского дна³⁵), международному космическому праву (мораторий на разработку ресурсов³⁶), документах, целью которых являлся отказ от разработки, испытаний, производства и развертывания (размещения) новых видов оружия (или оружия в определенных сферах), к примеру, мораторий на ядерные испытания, мораторий на развертывание вооружений в космическом пространстве (мораторий на невывод в космос, мораторий на космическое оружие), мораторий на испытание антиспутникового оружия, мораторий на развертывание ракет средней дальности и т.д.³⁷ В этих случаях сущность моратория несколько иная: здесь мы видим мораторий как *самоограничение* (к примеру, односторонний отказ от ядерных испытаний или испытаний иного оружия), или как *временный запрет*³⁸, который вводится двусторонним (многосторонним) договором (соглашением) для всех участвующих в нем сторон (государств).

В российском праве понятие «мораторий» активно используется для описания различного рода ограничений публичного характера. Для примера можно (их много) назвать: «*мораторий на приватизацию государственных и муниципальных образовательных учреждений всех типов, включая объекты их производственной и социальной инфраструктуры*» (ст. 1 Федерального закона от 16.05.1995 г. № 74-ФЗ «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию»³⁹); «*мораторий на принятие любых решений по вопросам, связанным с возвращением культурных ценностей, перемещенных в годы Великой Отечественной войны*» (постановление Государственной Думы ФС РФ

от 21.04.1995 г. № 725-1 ГД «О моратории на возвращение культурных ценностей, перемещенных в годы Великой Отечественной войны»⁴⁰); «*мораторий на добычу анадромных видов рыб во всем ареале их обитания*» (ст. 15 Федерального закона от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»⁴¹); «*мораторий на применение смертной казни*» (такое понятие используется в определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р); «*мораторий на проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении созданных малых предприятий*» (Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), утв. распоряжением Правительства РФ от 19.01.2006 г. № 38-р⁴²) и т.д.

Во многих случаях использование понятия «мораторий» — это скорее пример того, как красота слова, привычка его использования позволяют обозначать им феномены, в основе которых лежит ограничение, запрет, хотя, по существу, никаких оснований для использования этого слова нет. Применить в норме конструкцию «мы ввели мораторий на что-то» — очень удобно, но это неправильно, потому как понятие «мораторий» имеет определенное значение, в основе которого история и его появления, и его использования в разных правовых порядках. Конечно, быстро «отчистить» право от такого рода «мораториев» будет сложно, однако делать это надо, но делать, прежде всего с пониманием целей, которые состоят не только в совершенствовании юридической техники.

С нашей точки зрения от широкого использования понятия «мораторий» целесообразно отказаться — не все ограничения (запреты) следует называть мораторием. Мораторий — это средство только и исключительно для предотвращения негативных последствий чрезвычайных ситуаций общего характера; это составная часть чрезвычайного законодательства. Отсюда следует обсуждать вопрос о том, *в каком виде мораторий должен быть отражен в нормах Конституции РФ*. Необходимость этого отражения вызвана тем, что ограничения, вводимые мораторием, касаются обязательств как гражданско-правового характера, так и публичного характера.

Совершенно очевидно, что положения о моратории должны найти отражение в Гражданском кодексе РФ (в части изменения и прекращения обязательств, изменения сроков исковой давности и проч.) и в Налоговом кодексе РФ.

³⁵ См., напр.: Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права. М., 1983. С. 178, 271–274. Указанный автор отмечал «переход» понятия «мораторий» в международное право из внутригосударственного: «*пример с мораторием... показывает, как государства при определенных условиях легко могут использовать категории гражданского, цивилистического толка в своих межгосударственных, публично-правовых отношениях* (курсив наш. — А.Г.)» (см.: там же. С. 272).

³⁶ См.: Клименко Б.М. Концепция общего наследия человечества в международном космическом праве // Дипломатический вестник. Год 1986: Ежегодник / под ред. С.Л. Тихвинского. М., 1987. С. 184–197; и др.

³⁷ См., напр.: Разоружение — веление времени: документы и материалы. М., 1986. Вып. 7.

³⁸ Такой термин можно встретить в специальной литературе (см.: Иойрыш А.И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. М., 1981. С. 50).

³⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1922.

⁴⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 19, ст. 1721.

⁴¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6273.

⁴² См.: СЗ РФ. 2006. № 5, ст. 589.

Совершенно очевидно, учитывая, что частью мораториев являются ограничения прав на обращение в суд (и, возможно, такие ограничения в будущем не будут только «завязаны» на банкротство), необходимо отражение положений о мораториях в кодифицированных федеральных законах (причем всех).

Исходя из указанных общих норм законодательства, следует установить положения о моратории в нормах отечественного чрезвычайного законодательства, а также в Законе о банкротстве и в иных федеральных законах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галкин С.С.* Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 3. С. 22–30.
2. *Герголенко М.А.* Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующего должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 20–26.
3. *Гутников О.В.* Форс-мажорные обстоятельства в условиях кризиса // Главбух. 1998. № 17. С. 58–66.
4. *Джордан В.М.* Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. М., 1945. С. 110, 139, 141, 156, 158, 260.
5. *Жданова О.В.* Мораторий на банкротство – спасательный круг или тормоз? // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 8 (227). С. 42–50.
6. *Зинковский М.А.* Мировой финансовый кризис: обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор), доказательственный или общеизвестный факт? // Юрист. 2012. № 4. С. 21–26.
7. *Иойрыш А.И.* Научно-технический прогресс и новые проблемы права. М., 1981. С. 50.
8. *Каплунова Е.С.* Эпидемия (эпизоотия) гриппа птиц: правовые вопросы. Новокузнецк, 2007.
9. *Карелина С.А.* Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования // Ученые записки юрид. ф-та. 2021. № 2. С. 11–14.
10. *Карелина С.А., Фролов И.В.* Реабилитационный потенциал института несостоятельности (банкротства) при возникновении чрезвычайных ситуаций и ситуаций чрезвычайного экономического характера // Право и экономика. 2020. № 6 (388). С. 5–13.
11. *Карро Д., Жюйар П.* Международное экономическое право / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М., 2001. С. 553.
12. *Клименко Б.М.* Концепция общего наследия человечества в международном космическом праве // Дипломатический вестник. Год 1986: Ежегодник / под ред. С.Л. Тихвинского. М., 1987. С. 184–197.
13. *Кораев К.Б.* Проблемы правового регулирования моратория в законодательстве о банкротстве // Юрист. 2013. № 24. С. 6–10.
14. *Кориунов П.Н.* Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 86–90.
15. *Лазарев М.И.* Теоретические вопросы современного международного морского права. М., 1983. С. 178, 271–274.
16. *Пьянкова А.Ф.* Правовые основания введения в регионах России мер, препятствующих распространению новой коронавирусной инфекции // Закон. 2020. № 5. С. 53–59.
17. Разоружение – веление времени: документы и материалы. М., 1986. Вып. 7.
18. *Рябинин А., Маликов А.* Судебная рассрочка: продолжение реализации моратория на банкротство // Банковское обозрение. Приложение “FinLegal”. 2020. № 1. С. 68–71.
19. *Сергеев В.И.* «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы: Теоретические аспекты и практические рекомендации // Законодательство. 1998. № 11. С. 6–12.
20. *Уксусова Е.Е.* Обращение в суд заинтересованного лица как определяющий акт для предмета и движения судопроизводства по делу о банкротстве // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 13–19.
21. *Улезко А.С., Филонович А.Г.* Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 7 (226). С. 68–79.
22. *Фролов А.И.* Чрезвычайные ситуации: гражданско-правовой аспект // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 1. С. 4–15.

REFERENCES

1. *Galkin S.S.* Protection of rights by Russian bankruptcy legislation in the conditions of the economic crisis caused by the COVID-19 epidemic: yesterday, today, tomorrow // Entrepreneurial Law. The application “Law and Business”. 2020. No. 3. P. 22–30 (in Russ.).
2. *Gergolenko M.A.* Abuse of the bankruptcy moratorium by persons controlling the debtor // Law and Business. 2021. No. 2. P. 20–26 (in Russ.).
3. *Gutnikov O.V.* Force majeure circumstances in a crisis // Glavbukh. 1998. No. 17. P. 58–66 (in Russ.).
4. *Jordan V.M.* Great Britain, France and the German problem in 1918–1939. M., 1945. P. 110, 139, 141, 156, 158, 260 (in Russ.).
5. *Zhdanova O.V.* Bankruptcy moratorium – a lifeline or a brake? // Property relations in the Russian Federation. 2020. No. 8 (227). P. 42–50 (in Russ.).
6. *Zinkovsky M.A.* Global financial crisis: force majeure, evidentiary or well-known fact? // Lawyer. 2012. No. 4. P. 21–26 (in Russ.).
7. *Ioyrysh A.I.* Scientific and technological progress and new problems of law. M., 1981. P. 50 (in Russ.).
8. *Kaplunova E.S.* Epidemic (epizootic) of avian influenza: legal issues. Novokuznetsk, 2007 (in Russ.).

9. *Karelina S.A.* Moratorium on bankruptcy: problems of legal regulation // Scientific notes of legal f-t. 2021. No. 2. P. 11–14 (in Russ.).
10. *Karelina S.A., Frolov I.V.* Rehabilitation potential of the institute of insolvency (bankruptcy) in the event of emergency situations and situations of an emergency economic nature // Law and Economics. 2020. No. 6 (388). P. 5–13 (in Russ.).
11. *Carro D., Juillard P.* International Economic Law / transl. from French V.P. Serebrennikov, V.M. Shumilov. M., 2001. P. 553 (in Russ.).
12. *Klimenko B.M.* The concept of the common heritage of mankind in International Space Law // Diplomatic Herald. Year 1986: Yearbook / ed. by S.L. Tikhvinsky. M., 1987. P. 184–197 (in Russ.).
13. *Koraev K.B.* Problems of legal regulation of the moratorium in bankruptcy legislation // Lawyer. 2013. No. 24. P. 6–10 (in Russ.).
14. *Korshunov P.N.* Moratorium on bankruptcy as a measure of restoring the debtor's solvency // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 3. P. 86–90 (in Russ.).
15. *Lazarev M.I.* Theoretical issues of modern International Maritime Law. M., 1983. P. 178, 271–274 (in Russ.).
16. *Pyankova A.F.* Legal grounds for the introduction of measures in the regions of Russia that prevent the spread of a new coronavirus infection // Law. 2020. No. 5. P. 53–59 (in Russ.).
17. Disarmament – the dictates of time: documents and materials. M., 1986. Issue 7 (in Russ.).
18. *Ryabinin A., Malikov A.* Judicial installments: continued implementation of the moratorium on bankruptcy // Banking Review. The “FinLegal” application. 2020. No. 1. P. 68–71 (in Russ.).
19. *Sergeev V.I.* “Collapse” of the financial market and circumstances of force majeure: Theoretical aspects and practical recommendations // Legislation. 1998. No. 11. P. 6–12 (in Russ.).
20. *Uksusova E.E.* Appeal to the court of an interested person as a defining act for the subject and movement of bankruptcy proceedings // Law and Business. 2021. No. 1. P. 13–19 (in Russ.).
21. *Ulezko A.S., Filonovich A.G.* Moratorium on bankruptcy: expectations of debtors and reality // Property relations in the Russian Federation. 2020. No. 7 (226). P. 68–79 (in Russ.).
22. *Frolov A.I.* Emergency situations: civil aspect // Civil protection strategy: problems and research. 2014. No. 1. P. 4–15 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГАБОВ Андрей Владимирович – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Authors' information

GABOV Andrey V. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Acting Head of the Civil and Entrepreneurial Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Director of the Law Institute of the Belgorod State National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia